

"Я хочу... раздавить всех, кто смотрел на меня свысока за мою мечту и мою квір-способность", - губы Кизуки дернулись в рычании, когда она впиалась пальцами в помятую кожу книги. "Каждый, кто считает, что у меня не должно быть свободы в использовании моей квірки и я должна оставаться в оковах общества... Я хочу стереть их всех в порошок".

"Не только благородный, но и могущественный", - ответил голос, и Кизука не могла не почувствовать, что Король Снов доволен ее словами.

"Но это бессмысленно", - с сожалением сказал Кизука. "Это не те мечты, которые я могу осуществить в моем нынешнем состоянии, и... я очень одинока. У меня нет никого, кто бы поддержал меня в этих начинаниях. Все в моей школе и доме-интернате - ученики, учителя - все они против меня".

"Тебе нужен сильный союзник", - сказал Король Снов. "Кто-то настолько могущественный, что они будут беспомощны в противостоянии с ним".

"Кидзука Юуку, - продолжал он, - я готов стать таким союзником".

Кидзука едва не выронила книгу, пораженная предложением этого загадочного незнакомца помочь ей, как никому другому. Она была настолько ошеломлена, что даже не задалась вопросом, откуда голос знает ее имя, ведь она еще не представилась.

"Однако, - продолжил Король Снов, прежде чем Кизука успела прервать его, - я мало что могу сделать, пока остаюсь заключенным в этой руне. И если тебе удастся ослабить ее настолько, чтобы моя сущность могла свободно просочиться, я все равно не смогу предоставить тебе всю свою силу без подходящего... сосуда".

"Я сделаю это!" воскликнул Кизука. "Если ты действительно можешь помочь мне стать Профессиональным Героем, то я сделаю все, что потребуется, чтобы освободить тебя! Клянусь, король!"

"Формальности тебе не к лицу", - усмехнулся голос. "Пожалуйста, зови меня... Кошмар".

"Кошмар..." Это имя, безусловно, легко слетало с языка, хотя и показалось Кидзуке странным.

"Запутался?" сказал Кошмар, словно уловив недоумение Кизуки. "Я питаюсь кошмарами больше, чем обычными снами. Я ничего не могу с этим поделать - это просто моя природа, сила, которой я обладаю столько, сколько себя помню. И так же, как есть те, кто замышляет держать тебя в оковах, были те, кто стремился держать меня в узде, лишить возможности жить свободно. В этом отношении мы с тобой не сильно отличаемся".

Кизука размышлял над словами Кошмара, и параллели между ними были поразительны. Будет ли она в конце концов брошена в такую же тюрьму, как и он, если продолжит игнорировать

всеобщее желание никогда больше не использовать свой квирк? В конце концов, правдоподобное отрицание может помочь ей только в школе.

"Тогда никто из нас не будет долго находиться в кандалах", - поклялся Кизука.

"Отлично", - усмехнулся Кошмар. "Освободи меня, Кидзука Юуку, и ты получишь все, что заслуживаешь..."

Кизука прислонилась к шкафчику U.A., перелистывая помятые страницы "Somnum Exterreri". Высушивание каждой отдельной страницы было мучением, но сохранение как можно большей части текста в конечном итоге стоило того. Ее знания санскрита были невелики - на изучение ушло всего 18 месяцев, - и еще многое предстояло расшифровать, но это подождет до освобождения ее союзника.

Она обратилась к странице с изображением руны, которая сдерживала всю сущность ее союзника. Она перевела ее примерно как Руна Ниса, или Руна Снов. За последние несколько недель ей удалось окончательно ослабить ее, и, если верить его слову, сущность Кошмара смогла вытечь из книги. Он материализовался в виде тени, цепляясь за определенные цели по их выбору, чтобы сохранить те скудные силы, которые у него были, и вновь обрести их после сегодняшнего ритуала.

Она закрыла книгу и положила ее обратно в шкафчик, усмехаясь про себя тому, как хорошо была продумана ее схема, как все, наконец, сошлось, да еще как. Ей особенно нравилось натравливать Кошмара на Джиро и наблюдать, как она неосознанно увядает под его прикосновениями, а подцепить Шинсо было просто декорацией. Он был бесстрастен и неразборчив, но, похоже, все равно был на высоте. Она попросила близнецов Юма - Рё и Хё - присматривать за ним и их резервным кораблем, особенно если он попытается что-то сделать, пока идет ритуал.

Прозвенел звонок, означающий конец обеденного перерыва, и ученики начали выходить из столовой и возвращаться в свои классы. Кизуке удалось проскользнуть в толпу, когда она шла обратно в 1-D, и столкнуться плечом с бело-малинововолосым мальчиком, которого она выбрала своей главной жертвой еще до официального начала занятий.

Тодороки Шото бросил тревожный взгляд на Кидзуку после того, как они столкнулись плечами, и девушка ответила ему знающей ухмылкой. Они продолжили путь в свои классы, не обменявшись ни единым словом и не столкнувшись друг с другом снова.

Отродье Эндовора было здесь, в U.A., только потому, что он был именно таким - отродьем Эндовора. Кизука решила, что он, как и другие студенты печально известного 1-A, не заслуживает быть героем больше, чем она. Сегодня после уроков она решит эту проблему раз и навсегда.

В конце концов, как она и говорила Шинсо: иногда единственный способ достичь своей мечты - растоптать мечты тех, кто стоит у них на пути.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1525304>